

К.А. Шахмаева (Тольятти, Россия)

Роль графических выделений в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»

Аннотация: Визуальный образ – это первое, с чем сталкивается читатель во время первичного восприятия любого письменного или печатного текста. Во многом он зависит от таких факторов, как шрифтовое оформление, использование типографических и иконических знаков, пунктуация. Однако первостепенный фактор восприятия текста – это графика и графические средства оформления текста.

В представленной статье рассматривается проблема функционирования графических средств в художественном произведении на примере романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Предметом исследования выступили графические выделения как средства создания образности. Новизна статьи состоит в том, что в ней выявляются особенности использования графических выделений в романе «Униженные и оскорбленные», определяются части речи слов, графически выделенных в произведении, а также функции графических выделений.

Ключевые слова: графические средства, графика, курсивное выделение, Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорбленные»

K.A. Shakhmaeva (Tolyatti, Russia)

The Role of Graphic Selections in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Insulted and Humiliated"

Abstract: A visual image is the first thing the reader encounters during the initial perception of any written or printed text. It largely depends on such factors as font design, the use of typographic and iconic characters, punctuation. However, the primary factor of text perception is graphics and graphic means of text design.

The article deals with the problem of the functioning of graphic means in a work of art on the example of the novel by Fyodor Dostoevsky "The Insulted and Humiliated". Graphic selections as a means of creating imagery were the subject of the article. The novelty of the article lies in the fact that it reveals the features of the use of graphic selections in the novel "The Insulted and Humiliated", defines the parts of speech of words graphically highlighted in the work, as well as the functions of graphic selections.

Key words: graphical tool, graphic, italics, Fyodor Dostoevsky "The Insulted and Humiliated"

Графические средства в художественном тексте играют немаловажную роль для восприятия и осмысления этого самого текста. В обычных условиях графическая форма произведения – это абсолютно проницаемая субстанция, лишенная определенной смысловой нагрузки. Но как только автор преднамеренно отклоняется от графического оформления согласно нормативам, он нарушает прозрачность и проницаемость текста.

Графические средства выделения в художественном тексте играют важную роль для понимания авторского замысла. А.В. Чичерин [Чичерин 1965], Е.А. Иванчикова [Иванчикова 1979], В.Н. Захаров [Захаров 1979], Е.Н. Батурина [Батурина 2005] и другие ученые, анализируя творчество Ф.М. Достоевского, отмечали обилие курсивных выделений, которые выполняют функции логического выделения, семантического уточнения и пояснения, экспрессии, усиления внимания на ключевом слове.

Обилие графических выделений в романе «Униженные и оскорбленные» способствует пониманию читателем замысла автора, а также конкретизирует смысловое выделение той или иной текстовой единицы. Основным графическим средством в произведении является курсив. В романе «Униженные и оскорбленные» было выделено 147 текстовых единиц в данном шрифтовом оформлении, из которых на первую часть романа приходится 32 курсивных выделения, на вторую – 9, на третью – 46, на четвертую – 20. В эпилоге количество текстовых единиц в данном шрифтовом оформлении составляет 40 выделений. Далее мы рассмотрим, какими частями речи представлены шрифтовые акценты, а также подробнее остановимся на функциях графических выделений.

В романе «Униженные и оскорбленные» выделяются 52 местоимения. Эта часть речи является преобладающей, поскольку в тексте слова, выраженные местоимениями, являются значимыми и акцентируют внимание читателя на конкретном персонаже, событии или месте. Так, в предложении: «Ты к *нему*, Наташа?» [Достоевский 2015: 52] автор выделяет местоимение «*нему*». Данный шрифтовой акцент демонстрирует однозначность интерпретации использованной текстовой единицы, нагружая ее конкретным смыслом, т. е. данное местоимение указывает на определенное лицо, а именно – на Алексея Валковского.

Указательную функцию выполняет выделенное местоимение и в предложении «...заметьте, я говорю о постороннем, а не *о нашем* деле» [Достоевский 2015: 353]. В данном случае графическое выделение позволяет акцентировать внимание читателя на дополнительном смысле, вложенном в слово, а также избежать его неверной трактовки.

Также курсивом выделены глаголы (21 употребление), существительные (17), краткие и полные формы прилагательных (18), причастия и наречия (5), отмечены единичные случаи выделения порядкового числительного, утвердительной частицы и союза.

Остановимся на функции существительных. В произведении они могут выполнять определяющую подтекст функцию: «Черная *кошка* пробежала между нами» [Достоевский 2015: 282]. В данном случае, выделяя существительное курсивом, Достоевский прибегает к использованию аллегорического образа, посредством которого передает взаимоотношения героев.

Подтекст присутствует и в предложении: «Он даже покраснел, когда начал говорить *о деле*» [Достоевский 2015: 421]. Шрифтовой акцент на существительном способствует раскрытию дополнительного смысла, вложенного в данное слово.

Под «делом» подразумевается разрешение конфликта Николая Сергеевича с князем Валковским.

Кроме того, курсивная текстовая единица помогает создать образ героя, а также подчеркнуть его типичные черты поведения, привычки, особенности характера: «...точно она сама наслаждалась своей болью, этим *эгоизмом страдания*, если так можно выразиться» [Достоевский 2015: 404]. В данном случае существительные способствуют формированию психологического портрета героини.

Также графически выделенные существительные в романе могут выполнять экспрессивную функцию: «И хоть мне и больно будет, если он не захочет понять, чего мне самой стоило всё это *счастье* с Алешей, какие я сама страдания перенесла, то я подавлю свою боль, всё перенесу...» [Достоевский 2015: 116]. Несмотря на все невзгоды, испытания, душевные терзания, которые вынесла Наташа, она считает их отношения с Алексеем счастьем. В данном случае существительное выделяется графически с целью передачи отношения героини к сложившейся ситуации.

В тексте Достоевский графически выделяет три имени собственных. В предложении «У меня голова трещит, когда подумаю о его будущности, а главное, о будущности *Анны* Николаевны, когда она будет его женой» [Достоевский 2015: 248] выделение курсивом имени существительного акцентирует внимание читателя на психологическом состоянии князя Валковского. Погруженный в собственные мысли, он не замечает, что перепутал имена. Именно для привлечения внимания к душевному состоянию героя автор выделяет существительное курсивом.

Следующее имя, графически выделенное в тексте романа, встречается в предложении «Я с ней спорил, доказывал ей, говорил, что эта женщина называется *Наташа* и что во всем свете, может быть, только одна есть равная ей...» [Достоевский 2015: 257]. В данном случае можно выявить указательную функцию курсивного выделения существительного. Герой как бы выделяет Наташу из всеобщей массы людей, а такие слова, как «только одна есть равная ей», окружающие имя героини, создают эффект усиления данной функции.

В предложении «Ваша верная *Нелли*» [Достоевский 2015: 394] автор акцентирует внимание читателя на имени составителя записки. Как и в предыдущем случае, курсивное выделение выполняет указательную функцию.

Также следует обратить внимание на курсивные глаголы. В романе преобладает выделение инфинитивов (9 употреблений). Данные глаголы в произведении выполняют связующую функцию и определяют подтекст глав, а порой и целых частей произведения: «Надо же окончательно высказаться, *договориться* до чего-нибудь, и, надеюсь, что в этот раз вы меня совершенно поймете» [Достоевский 2015: 348]. В представленном фрагменте рассказчик и князь Валковский рассуждают о разрешении ситуации с Алешей и Наташей: князь против их отношений, он хочет женить сына на Катерине. Выделенный глагол помогает читателю понять, что герой настроен завершить данный спор, прийти к определенному соглашению.

В предложении «Карета действительно премиленькая, и Александр Петрович на первых порах своего владения ею ощущает чрезвычайное удовольствие и даже некоторую душевную потребность *подвозить* в ней своих знакомых» [Достоевский 2015: 476] глагол «подвозить» указывает на психологическое состояние героя: выражая желание подвозить знакомых, Александр Петрович показывает новое приобретение, демонстрируя свою состоятельность.

В произведении выявлено 5 «курсивных» глаголов настоящего времени. В предложении «Анна Андреевна, увидя меня, грозит мне пальцем, махает на меня ру-

ками и *шикает* на меня, чтоб я не шумел» [Достоевский 2015: 477] с помощью графического выделения передается психологическое состояние героини. Анна Андреевна беспокоится за Нелли и не хочет, чтобы сон девочки был нарушен.

Курсивом выделен глагол и в предложении «Гм... ведь неприятно, когда промокнешь; а тут тебе и чаю *не хотят* приготовить» [Достоевский, 2015: 97]. Данное выделение демонстрирует состояние героя, как и в предыдущем примере. Николай Сергеич удручен тем, что судебный процесс с князем Валковским принимает худшее направление для Ихменева, и недоволен тем, что в доме относятся с мнимым безразличием к старику и его проблеме.

В романе встречаются глаголы прошедшего и будущего времени (по 3 употребления). Они могут характеризовать манеру поведения героев, особенности их взаимоотношений с другими персонажами. Например: «...если когда-нибудь, близко ли, далеко ли, теперь ли, или на будущий год, тебе покажется, что Маслобоев против тебя в чем-нибудь схитрил (и, пожалуйста, не забудь этого слова *схитрил*), – то знай, что без злого умысла» [Достоевский 2015: 315]. Также курсивное выделение глаголов может выполнять связующую функцию, определяющую подтекст произведения. Так, в предложении «Ну разумеется, и *поговорим* за ужином» [Достоевский 2015: 345] князь Валковский прямо не говорит о своих намерениях, однако поставленный на глаголе акцент позволяет читателю однозначно трактовать слова князя.

Есть в произведении единичный глагол в повелительном наклонении: «Послушай, Наташа, ты спрашиваешь – точно шутишь. *Не шути*. Уверяю тебя, это очень важно» [Достоевский 2015: 128]. В данном случае курсивное выделение передает состояние рассказчика: мы можем уловить его раздраженность легкомысленным отношением Наташи к ситуации.

Таким образом, графические средства в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» играют важнейшую роль в восприятии текста, помогают правильно трактовать авторскую позицию. С помощью курсивных выделений текстовые единицы наделяются дополнительным, зачастую скрытым смыслом, а изменение начертания шрифта привлекает внимание читателя. Ф.М. Достоевский с помощью графического выделения существительных помогает читателю понять заложенные в словах смыслы, логически их подчеркнуть; сосредоточить внимание читателя на конкретном персонаже, событии или месте; уточнить мысль; эмоционально наполнить ее; даже совершить подмену понятий.

ЛИТЕРАТУРА

Батурина Е.Н. Роль ключевых слов в семантической структуре художественного текста: На материале текста романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского: Дисс. ... канд. филол. наук. Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2005. 160 с.

Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. М.: АСТ, 2015. 512 с.

Захаров В.Н. Слово и курсив в «Преступлении и наказании» // Русская речь. 1979. № 4. С. 21–27.

Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 288 с.

Чичерин А.В. Идеи и стиль. О природе поэтического слова. М.: Советский писатель, 1965. 371 с.

REFERENCES

Baturyna E.N. (2005) The Role of Key Words in the Semantic Structure of a Literary Text: by the Material of the Text of the Novel “Crime and Punishment” by F.M. Dostoevsky. Cand. Sci. (Philol.) Thesis. Vladivostok. 160 p.

Dostoevsky F.M. (2015) The Insulted and Humiliated. Moscow. AST Publ. 512 p.

Zakharov V.N. Word and italics in the Novel “Crime and Punishment”. *Russkaya Rech.* 1979. No 4, pp. 21–27.

Ivanchikova E.A. (1979) The Syntax of Dostoevsky’s Fiction. Moscow. Nauka Publ. 288 p.

Chicherin A.V. (1965) Ideas and Style. On the Nature of the Poetic Word. Moscow. Sovetsky Pisatel Publ. 371 p.

Сведения об авторе:

Ксения Андреевна Шахмаева,
бакалавр
филологический факультет
ТГУ

Ksenia A. Shahmaeva,
Bachelor
Faculty of Philology
Tolyatti State University

shahmaevaka@mail.ru